

Трахтенберг Василий Филиппович

Блатная музыка

"Жаргон" тюрьмы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Филиппович Т.**
Блатная музыка: "Жаргон" тюрьмы / Трахтенберг Василий Филиппович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 136 с.

ISBN 978-5-519-77370-6

ISBN 978-5-519-77370-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Міровоззрѣніе, обычаи и нравы людей, явно нарушающихъ житейскія нормы добропорядочнаго и уравновѣшеннаго общества, съ давнихъ поръ возбуждали любопытство какъ изслѣдователей, такъ и обыкновенной публики. Въ этомъ своеобразномъ мірѣ „падшихъ“, „отверженныхъ“, „наказуемыхъ“ и просто „несчастливыхъ“ таится нѣчто странное, нѣчто загадочное и все таки нѣчто ни болѣе, ни менѣе, какъ просто человѣческое. Не мудрено поэтому, что и между беллетристами, и между бытописателями, и между собирателями фольклористическихъ и вообще человѣческихъ матеріаловъ, и между учеными, занимающимися сопоставленіемъ фактовъ и обобщеніями, всегда находились и находятся отдѣльныя личности, втягивающія въ кругъ своей литературной и научной дѣятельности проявленія духовной жизни людей, или осуждаемыхъ и „клеимыхъ презрѣніемъ“ за свою профессію, или считаемыхъ кандидатами въ официально признанные преступники, или же, наконецъ, уличаемыхъ и, по всей строгости „законовъ“ и даже вопреки „законамъ“, наказуемыхъ и истязаемыхъ.

Теперь имѣется уже довольно богатая литература, посвященная описанію языка, быта и нравовъ „нарушителей“ „закона“ и „нравственныхъ правилъ“ въ разныхъ странахъ земного шара. У

меня нѣтъ въ настоящее время возможности приводить разноязычныя заглавія относящихся сюда книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей. Назову только нѣкоторыя изъ нихъ, прежде всего слѣдующую широко и задуманную, и исполненную французскую книгу:

L'argot ancien (1455—1850). Ses 'éléments constitutifs, ses rapports avec les langues secrètes de l'Europe meridionale et l'argot moderne. Avec un Appendice sur l'Argot, jugé par Victor Hugo et Balzac. Par Lazare Sainéan.

Кромѣ того:

Francisque Michel: Études de philologie comparée sur l'argot. *Bruyant*: Sur l'argot des boulevards extérieurs.

Wörterbuch der Diebes-, Gauner- oder Kochemersprache, zusammengestellt von Central-Evidenz-Bureau der *Polizei-Direktion* in Wien 1854.

Georg Schönerer: Vocabular der Wiener Gaunerausdrücke (Unverfälschte Deutsche Worte, 16 Januar 1889).

Das deutsche Gaunerthum in seiner socialpolitischen, literarischen und linguistischen Ausbildung zu seinem heutigen Bestande von Friedrich Christian Benedict *Avé-Lallement*. Mit zahlreichen Holzschnitten. (4 Theile). Leipzig. 1858—1862.

Koloman Berkes: Das Leben und Treiben der Gauner. Deutsche Bearbeitung von Victor Erdélyi. Budapest 1889).

K. *Estreicher*: Język złoczyńców (Rozmaitości. Gazeta Lwowska. 1859).

Karol *Estreicher*: Gwara złoczyńców. (Gazeta Polska. Warszawa 1867, październik—listopad, №№ 232, 233, 249, 250, 253).

Antoni *Kurka*: Słownik mowy złodziejskiej. Wyd. 2-e. Lwów. 1899.

A. *Landau*: Zur polnischen Gaunersprache (Archiv für slavische Philologie her. von V. Jagić. Berlin. 1902. 24 Bd., стр. 137—150).

Изъ русскихъ трудовъ, брошюръ и статей, относящихся непосредственно къ языку преступниковъ, мнѣ извѣстны:

В. Александровъ: Арестантская республика. (Русская Мысль. Москва. 1904 г. книга IX, стр. 68—84).

Н. Смирновъ: Слова и выражения воровского языка, выбранные из романа Вс. Крестовскаго „Петербургскія Трущобы“ (Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ. IV. 1065—1087).

(П. Тихановъ): Криптогlossарій, отрывокъ [Представленіе глагола „выпить“]. [Санктпетербургъ. (Дозволено цензурою 15 апрѣля 1891 года). Стр. 17. (Брошюра „оттиснута въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на правахъ корректуры, и притомъ не для продажи“).

Г. Н. Брейтманъ. Преступный міръ. Очерки изъ быта профессиональныхъ преступниковъ. Кіевъ. 1901.

Я выписалъ изъ сочиненія Брейтмана всѣ попадающіяся въ немъ слова преступнаго „жаргона“ и ссылками на него пополнилъ предлагаемый здѣсь словарь. Эти ссылки я дѣлаю съ помощью сократительнаго знака *Бр.*, рядомъ съ которымъ стоитъ цифра, указывающая на страницу книги Брейтмана. Кромѣ того я здѣсь исчисляю слѣдующія слова изъ этой книги, имѣющія болѣе или менѣе близкое отношеніе къ языку и міровоззрѣнію „преступниковъ“ и всякаго рода отверженныхъ:

агентъ (235—237, 239), *воровская академія* (260 сл.), *арестовать* (68), *артистъ* (32), *стадо-барашиковъ* (274, см. *штана*), *безгласный*, *безгласные* (297), *благодатный* (101), „сучка благословенная, лови варнака проклятаго“ (278), *бранъ* (236, 238), *браслеты* (120, 296), *бѣлое-чорное* (269), *вейсъ* см. *шварцъ-вейсъ*, *взять* (63, 159), *вольты* (169), *выздоровливать* (57), *гастрольтъ*, *гастрольты* (95, 101), *ишь* (120), *горячо* (101), *готовить* пассажира (161), *готовъ* (281), *грѣхъ* попуталъ (75), „легко и на все дается“ (233), *дворники* собственныхъ домовъ (124), *диабелка* (173), *доля* (157, 175, 186, ср. *лотя*), *чорная доска* (118, 271), *жертва* воровъ шулеровъ, кошекъ, хипесницъ, аферистовъ, мошенниковъ (172, 229 и т. д. и т. д., ср. *фрайферъ*), *лягавые забѣгали* (91), *залучить*, *залученъ* (23—24, ср. *мучить*, *мученіе*), *заработать*, *заработанный* (81), *затянутыя вещи* (91), *защипаться* (188, 189, 192, 201, 230), *звонить* (112), *Сонька-золотая ручка* (43, 44 сл.), *зубастый* (297), *дѣтскія игры* (142), *инженеръ* (109 — 110), *подводить итоги* (40), *катя* (11), *умѣть* обращаться съ

картами (154—155), воры кассы (106 — 107), кляквенникъ (136), коллега (156), за компанію (143), конвертъ, братъ на конвертъ (256), конёкъ (163), коробка, братъ на коробку (249, 255), косякъ, полтъ-косяка (120), конубчикъ (58, 59 сл.), по кошачьему (78), идти на кровь (112), лапка (107), лацканъ (173), лёгкій рубль, лёгкая нажива, любовь къ лёгкому рублю (227 и др.), литвакъ (45), выворачивать, на лицо, переворачивать на лицо (270), ломать серьги (123), лопатникъ (14), лудильникъ (92), люкъ, люки (106, 108), люльки (122), маза, мазать, мазчикъ (188, 189), мама (61, 65), марьяжъ, марьяжить (78), машинистъ, механикъ, (109—110), мёртвые души (39), на монаха (200), мученіе (20), нажать (280), накладка (173), настоящая (179), на одну небитую (169), несчастіе (212—213), обставить (187, 189), операція (24), осязаніе (170), открытая, въ открытую (41, 103), отскочить (122), перекидки (141), переломать (25), переломиться (296), переломатрасывать (81), поднять шухеръ (112), портиться, портятся (168—169) поторговать (13, 14—15), почта (271, 291), поядникъ (120, 127), пройти, пройдетъ, прошло (41, 159, 232), проходить, проходитьъ, проходлятъ (147, 162, 169, 221, 232—233), психическій (99), пьтушокъ, пьтушки (289), пьшить (38, 70), раздѣлывать, раздѣлываетъ (299), разыграть, разыгранный (91, 227, 228, 232, 233, 240, 248, 249, 253), разыграть фрейера (200), разыгранный человекъ (208), распродажъ по случаю пожара (226), на разживу (162—163), рвать, рветъ (136—137), ренцель (24, 26), розыгрышъ (229), ручной (124), сбруя (180), сдержка (169), сигналы (162), сидка (261), скозьзокъ (170—171), стать, спитъ (282), счастье (179), татуировать, татуировка (285), товаръ (239, 245), торба, торбы (139), тлпать (100), фабрика, фабрикантъ (229—231, 255), фасонъ (156, 177), фигуры (180), флажировать (78), форъ, фору (187), фукомъ (144), характеръ (154, 162, 221), братъ на характеръ (189), хозяинъ (142), червонные валеты (147, 151), черное-бѣлое (39, см. бѣлое-черное), чуръ по-поламъ (196), шансъ (154, 159, 168), шварцъ-вейсъ (39), шинъ, шини (272), школа (60), шлифовать (279), штабъ (181), шулеръ (151).

Въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ языкомъ воровъ, шулеровъ и всякаго рода преступниковъ находятся раз-

ные другіе тайные, „условные“, „искусственные“ языки. По этой части я могу назвать слѣдующія сочиненія и статьи:

Vatroslav Jagić: Die Geheimsprachen bei den Slaven. (Sitzungsberichte der philos. - histor. Classe der Kais. Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896. 133 Bd.).

П. В. Шейнъ: Къ вопросу объ условныхъ языкахъ. (Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. наукъ. IV. 277—300).

Ф. Сценура: Русско-нищенскій словарь, составленный изъ разговоровъ нищихъ Слуцкаго уѣзда, Минской губ. мѣстечка Семерова (Сборникъ отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи наукъ. XXI. СПб. 1881).

Валеріанъ Боржковскій: Лирники (Кіевская Старина 1889. XXVIII. 653—708).

Ю. Николайчикъ: Отголосокъ лирническаго языка (Кіевская Старина. 1890. XXIX. 121—130).

В. Добровольскій: Нѣкоторыя данныя условнаго языка калужскихъ рабочихъ. (Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ. IV. 1899, кн. 4, стр. 1386—1410).

Е. Романовъ: Катрушницкій лемезень (Условный языкъ шеретобитовъ м. Дрибна). (Живая Старина подъ ред. В. И. Ламанскаго. СПб. I. 1890. Отд. II. стр. 9—16).

Е. Р. Романовъ: Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ. (Сборникъ отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ. LXXI. СПб. 1901 (1902)).

Н. Усовъ: Языкъ пригорскихъ портныхъ. (Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. наукъ. III. 247—250).

В. И. Чернышевъ: Списокъ словъ портновскаго языка. (Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. наукъ. III. 251—262).

Матеріалъ для характеристики „преступнаго“ и вообще тайнаго, условнаго языка и связаннаго съ этимъ языкомъ міровоззрѣнія содержится какъ въ болѣе или менѣе спеціальныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ романахъ и разсказахъ.

Къ сочиненіямъ, описывающимъ бытъ каторжанковъ по личнымъ воспоминаніямъ или же на

основаніи достовѣрныхъ данныхъ, принадлежать, между прочимъ:

Сибирь и каторга *С. В. Максимова*,
Записки изъ мертвого дома *Ө. М. Достоевскаго*,
Л. Мельшинъ. Въ мірѣ отверженныхъ. Записки
бывшаго каторжника. (2-е изд. СПб. 1899).

Лингвистическій матеріалъ, разбросанный въ
романѣ *Вс. Крестовскаго* „Петербургскія Трущобы“,
использованъ *Н. Смирновымъ* въ названномъ мною
выше (стр. VII) трудѣ.

Конечно, и сочинители разныхъ сенсационныхъ
уголовныхъ романовъ и рассказовъ, какъ печатающихся въ повременныхъ изданіяхъ, такъ и появляющихся отдѣльными изданіями, стараются щеголять знаніемъ воровскаго и вообще „преступнаго“ языка, но это имъ не всегда удается. Мнѣ называли, между прочимъ, *Н. Н. Животова* (*Розовое Домино*), автора нѣсколькихъ заурядныхъ „бульварныхъ“ и вульгарныхъ романовъ („Макарка Душегубъ“, „Цыганъ Яшка“, „Лѣшій баринъ“, „Дочь трактирщика“, „Пиратъ Власъ“); но, просмотрѣвъ бѣгло эти книжки, я въ нихъ не нашолъ ничего по части „блатной музыки“. Производящее впечатлѣніе „блатного“ слово *стрижикій* („Макарка душегубъ“. СПб. 1896, стр. 560) принадлежитъ собственно общерусскому языку (см. Словарь Даля).

Къ категоріи своеобразныхъ „условныхъ“ языковъ относится тоже языкъ студентовъ (особенно нѣмецкихъ), гимназистовъ, семинаристовъ, институтокъ и т. д. Въ бытность мою профессоромъ Дерптскаго университета я имѣлъ возможность ознакомиться съ языкомъ студентовъ-поля-

ковъ, и у меня имѣется довольно обширный матеріаль по этому предмету.

Цѣнныя данныя по части русскаго семинарскаго языка содержитъ сочиненіе *Н. Г. Помяловскаго* „Очерки бурсы“.

Отраженію особенностей „отверженнаго“ міра посвященъ тоже предлагаемый здѣсь словарь „жаргона тюрьмы“ или „блатной музыки“, вмѣстѣ съ цѣнными дополненіями *). Все это представляетъ изъ себя вполне достовѣрный матеріаль для психолога, для этолога (теоретика и историка этики или нравственности), для юриста (теоретика и практика), для фольклориста, для изслѣдователя народной словесности, и прежде всего для лингвиста или языковѣда.

Часть словарнаго матеріала, вошедшаго въ предлагаемый здѣсь сборникъ, была около двухъ лѣтъ тому назадъ приобрѣтена отъ В. Ф. Трахтенберга отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императ. Академіи наукъ, для пополненія съ этой стороны издаваемаго отдѣленіемъ обширнаго словаря русскаго языка.

„Блатная музыка“ является во всякомъ случаѣ однимъ изъ видоизмѣненій „русскаго языка“. Точнѣе говоря: на нее слѣдуетъ смотрѣть какъ на совокупность своеобразныхъ языковыхъ представ-

*) Самый словарь слѣдовало бы пополнить нѣкоторыми не вошедшими въ него словами и выраженіями изъ „Острожныхъ пословицъ, поговорокъ и присказокъ“ (стр. 73—80).

леній, выросшихъ въ русской языковой области или сложившихся въ русской языковой средѣ. Съ племенной, этнографической точки зрѣнія, „блатную музыку“ создали головы, начиненныя по преимуществу русскими языковыми представленіями. „Блатная музыка“ есть одинъ изъ русскихъ „говоровъ“, конечно, не въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова:

Всякое племенное языковое цѣлое разнообразится въ различныхъ направленіяхъ. Прибѣгая къ образному, неточному выраженію, можно бы сказать, что здѣсь имѣетъ мѣсто распаденіе по вертикальнымъ и горизонтальнымъ наслоеніямъ. Съ одной стороны, съ чисто племенной, территоріально-этнографической точки зрѣнія, получается дѣленіе на говоры въ строгомъ смыслѣ этого слова, на говоры, отличающіеся между собою прежде всего произношеніемъ, т. е. фонетическими особенностями. Съ другой стороны, въ языковомъ разнообразіи отражаются различія специальностей, сословій, уровней образованія и т. п.; подобнаго рода разнообразіе сказывается и въ употребленіи словъ съ своеобразнымъ значеніемъ и въ своеобразномъ языковомъ міровоззрѣніи.

Единство „блатной музыки“ обусловливается примѣненіемъ къ ней этой второй точки зрѣнія. Ее спаиваетъ въ одно цѣлое то обстоятельство, что ея носителями являются люди, составляющіе въ извѣстномъ смыслѣ отдѣльный классъ, отдѣльное сословіе, объединенные какъ болѣе или менѣе одинаковымъ собственнымъ міровоззрѣніемъ и взглядомъ на самихъ себя, такъ и одинаковымъ къ нимъ отношеніемъ другихъ сталкивающихся съ ними, „добропорядочныхъ“ и

„благонамѣренныхъ“, людей. Но въ чисто племенно-языковомъ, произносительномъ и морфологическомъ (касающемся строя языка) отношеніи, „блатная музыка“ отражаетъ въ себѣ какъ общерусскія особенности, такъ и особенности тѣхъ говоровъ, изъ области которыхъ происходятъ ея носители. Благодаря разношорстному племенному составу Россійскаго государства, къ русской „блатной музыкѣ“ приобщаются тоже всякаго рода „инородцы“ и „иноязычники“, и они, само собою разумѣется, накладываютъ свою печать на этотъ своеобразный продуктъ языкового творчества и воспроизведенія.

Но съ „внутренней стороны“, со стороны собственныхъ ей идей и отражающагося въ ней міровоззрѣнія, „блатная музыка“ является продуктомъ международного общенія того класса общества, къ которому принадлежать тоже и ея русскіе носители. Какъ носители всемірныхъ идей господства надъ людьми, соціального переустройства, науки, искусства, торговли и т. д., точно также и носители „блатного“ промысла и „блатныхъ“ спеціальностей принадлежать не одному народу, но всему человечеству. Благодаря этой международной, русская „блатная музыка“ всосала въ себя не только заимствованныя слова, нанесенныя съ разныхъ странъ свѣта, не только своеобразныя ассоціаціи значеній, возникшія въ чужой племенной средѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя въ гораздо менѣе значительныхъ размѣрахъ, и иноязычное построеніе словъ и выраженій, и даже иноязычныя особенности произношенія, на сколько онѣ совмѣстимы съ чисто русскимъ фонетическимъ обликомъ этого языка.

Вобщемъ же, про составные элементы „блатной“

музыки“ можно сказать, что они въ значительной степени даютъ намъ или общіе международныя „корни“, или же по крайней мѣрѣ международный, общечеловѣческій способъ ассоціаціи значеній словъ, со всѣми метафорами, иносказаніями и т. п.

Что касается письменной, графической и оптической, стороны „блатной музыки“, то, благодаря выѣдрившимся въ насъ русскимъ графически-фонетическимъ ассоціаціямъ, мы склонны передавать на письмѣ слова и сочетанія словъ этого своеобразнаго русскаго говора съ помощью обыкновенныхъ русскихъ графическихъ средствъ. Это и примѣнено въ предлагаемомъ сборникѣ.

Нѣкоторыя слова „блатной музыки“ повторяются тоже и въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ „приличныхъ“ говорахъ. Такихъ словъ, какъ напр. *баланда* (см., м. пр., въ словарь Даля) или „котъ“, найдется навѣрно извѣстное количество. Надо только сравнить словарь „блатной музыки“ съ общерусскимъ словаремъ, напримѣръ, съ словаремъ Даля или же съ словаремъ Академіи наукъ (къ сожалѣнію, напечатаннымъ пока только до буквы *З* включительно).

Предлагаемый здѣсь сборникъ содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ для изслѣдователей „поэтическаго“, т. е. созерцательнаго, не аналитическаго, восприниманія того, что существуетъ и происходитъ какъ въ насъ самихъ, такъ и предположительно въ такъ называемомъ „внѣшнемъ мірѣ“. Многія слова и выраженія искрятся своеобразною ироніей и юморомъ, который чаще всего, — какъ это иначе и быть не можетъ, — подходитъ подъ понятіе т. наз. „висьѣличнаго юмора“ (Gal-